

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ИЗМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В. И. Братцев, А. М. Гришанова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье отражены основные направления цифровой трансформации налоговых органов Российской Федерации в целях обеспечения развития методов налогового регулирования. Управление изменениями в сфере цифровой экономики требует формирования и принятия регуляторных решений, которые могут устранить барьеры и создать благоприятные условия для развития этой сферы, одновременно снижая риски, связанные с широким использованием новых технологий. В современных условиях для налоговых органов в целях исполнения своих основных функций, в том числе в части обеспечения высокого уровня поступлений денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации в условиях цифровизации экономики, одной из приоритетных задач становится создание собственной цифровой платформы, вокруг которой будет формироваться экосистема для налогоплательщиков. Авторами проведено исследование влияния процесса цифровизации экономики на трансформацию подхода к налоговому регулированию, ключевым направлением которого становится преобразование системы налоговых органов в адаптивную цифровую платформу. Рассмотрены основные показатели сектора цифровых технологий Российской Федерации, показаны возможности воздействия указанного сектора на налоговое регулирование и на этой основе обоснована необходимость совершенствования программных продуктов налоговых органов, которые используются в рамках налогового администрирования. Дается описание взаимосвязи форм и направлений цифровизации с процессами институциональных преобразований налогового регулирования. Среди основных результатов исследования стоит отметить обоснование трансформации налоговой системы под влиянием ускоряющегося темпа развития цифровых технологий, а также разработку практических рекомендаций по совершенствованию механизма налогового администрирования путем внедрения автоматизированного многофункционального консолидационного аналитического инструмента.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, налоговое администрирование, электронное правительство, информационные технологии, цифровое преобразование налогового регулирования.

DIGITALIZATION DEVELOPMENT AS FACTOR CAUSING CHANGES IN TAXATION ADMINISTRATION

Valeriy I. Bratcev, Anastasiya M. Grishanova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article demonstrates the key lines in digital transformation of Russian taxation bodies aimed at ensuring the development of tax regulating methods. Managing changes in the field of digital economy requires designing and adopting regulatory decisions, which could eliminate barriers and create favorable conditions for the development of this field and cut risks connected with broad application of new technologies. In order to perform their principle functions, including those providing a high level of cash receipts to the budget system of the Russian Federation in conditions of economy digitalization tax bodies today shall develop their own digital platform, around which the ecosystem for taxpayers will be formed. The authors researched the impact of the economy digitalization process on transforming the approach to tax regulation, the focus of which is turning the system of tax bodies into the adaptive digital platform. Key indicators of the digital technology sector of the Russian Federation were studied and

opportunities of the sector's impact on tax regulation were identified. On this basis the authors showed the necessity to upgrade software products of tax bodies, which are used within the frames of tax administration. The interconnection of forms and lines of digitalization with processes of institutional changes in tax regulation was described. Among key findings of the research it is necessary to highlight substantiation of the tax system transformation under the influence of speeding-up development of digital technologies and elaboration of practical recommendations aimed at upgrading the tax administration mechanism by introducing automated multifunctional consolidating analytical tools.

Keywords: digital economy, digitalization, tax administration, e-government, information technologies, digital transformation of tax regulation.

С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам.

Среди ключевых изменений, привнесенных информационными технологиями, можно выделить качественно новые возможности по сбору, обработке, анализу и использованию данных [4].

Значительное увеличение объема данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, приводит к формированию новых технологий, способствующих развитию нового этапа экономики – цифровой экономики – и образованию ее экосистемы.

В современном мире основной целью субъектов отношений, независимо от сферы деятельности, становится ускорение сбора и обработки как можно большего объема информации. Способность контролировать данные имеет стратегически важное значение, поскольку это позволяет превратить их в «цифровой интеллект»¹. Учитывая вышесказанное, главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологий обработки данных.

В течение последних шести лет сектор цифровых технологий в Российской Феде-

рации стремительно развивался, о чем свидетельствуют следующие показатели²:

- спрос на программные решения и ИТ-услуги на внутреннем рынке увеличился на 50%, на внешнем рынке (экспорт отечественного софта и ИТ-услуг) – на 80%;

- валовая добавленная стоимость сектора выросла более чем в два раза (по итогам 2018 г. указанный показатель составил 2 443,0 млрд рублей [3]);

- доля сектора информационно-телекоммуникационных технологий в структуре ВВП увеличилась практически вдвое (по итогам 2019 г. указанный показатель составил 2,6%³).

На основании исследования «Russia IT Services Market: 2019 Analysis and 2020–2024 Forecast», проведенного компанией International Data Corporation (IDC), только по итогам 2019 г. объем российского рынка ИТ-услуг увеличился на 8% и составил 5,57 млрд долларов.

Указанные институциональные преобразования сектора цифровых технологий не могли не отразиться на месте, занимаемом Российской Федерацией в соответствующих международных рейтингах, что можно проиллюстрировать на примере рейтингов, сформированных на основании значений международного индекса International Digital Economy and Society Index (I-DESI)⁴, а также индекса E-Government Development Index (EGDI)¹.

² URL: <http://government.ru/news/39995/> (дата обращения: 14.10.2020).

³ URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/61.htm (дата обращения: 14.10.2020).

⁴ Международный индекс цифровой экономики и общества (International Digital Economy and Society

¹ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

Так, по итогам формирования рейтинга стран на основании индекса I-DESI в 2018 г. Российская Федерация сохранила по сравнению с 2016 г. 39-е место из общего количества стран – участниц рейтинга (или 12-е место из стран, не входящих в Европейский союз). Несмотря на то, что Россия значительно отстает от уровня развития цифровой экономики стран Европейского союза, Республики Кореи, Австралии, Японии, Соединенных Штатов Америки и Канады, по данному показателю она опережает Китай, Румынию, Чили, Турцию, Бразилию и Мексику [3].

Согласно исследованию, проведенному на основании индекса EGDИ, в 2018 г. 40 стран имели очень высокие показатели EGDИ (в диапазоне от 0,75 до 1,00) по сравнению с 10 странами с высокими показателями в 2003 г. и 29 странами в 2016 г. Такая тенденция свидетельствует о нарастающем темпе цифровой трансформации методов предоставления государственных и муниципальных услуг.

Российская Федерация в 2018 г. заняла 32-е место по готовности к цифровой экономике (что соответствует очень высоким показателям EGDИ). Необходимо отметить, что в 2010 г. Россия занимала лишь 59-е ме-

сто, а в 2016 г. – 35-е место. Вместе с тем все еще наблюдается значительное отставание от десяти лидирующих стран, таких как Дания, Австралия, Республика Корея, Великобритания, Швеция, Финляндия, Сингапур, Новая Зеландия, Франция, Япония [3].

Тенденция к наращиванию скорости развития сектора цифровых технологий выработалась в том числе благодаря тому, что на сегодняшний день государство выступает не только одним из основных участников развития указанного сектора в стране, но и одним из основных потребителей ИТ-продуктов и услуг, что объясняется активным внедрением цифровых технологий в органах власти².

Значительный вклад государства в развитие ИТ-сектора, способствующего в свою очередь цифровой трансформации всех отраслей экономики, во многом связан с зависимостью не только отдельных субъектов экономических отношений, но и целых государств от наличия высокотехнологичного и современного оборудования и программного обеспечения. Таким образом, конкурентное преимущество Российской Федерации на мировом рынке может быть обеспечено исключительно благодаря разработке и внедрению в кратчайшие сроки качественных технологических решений.

На формирование цифровой экономики в России непосредственное влияние оказывает налогообложение: и как источник финансирования соответствующих государственных программ, и как непосредственный инструмент формирования комфортной среды для осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Разработка новой концепции налогового администрирования во многом связана с появлением big data (больших данных). Объемы информации, получаемой ФНС России непосредственно от налогоплательщиков, а также в рамках межведомственного взаимодействия от других орга-

Index – I-DESI) был разработан и опубликован Европейской комиссией в 2018 г. в целях оценки эффективности развития цифровой экономики как отдельных стран Европейского союза, так и Европейского союза в целом по сравнению с Австралией, Бразилией, Канадой, Китаем, Исландией, Израилем, Японией, Южной Кореей, Мексикой, Новой Зеландией, Норвегией, Россией, Швейцарией, Турцией, Чили, Румынией и Соединенными Штатами Америки. Основными компонентами индекса I-DESI являются связь, человеческий капитал, использование сети Интернет, внедрение цифровых технологий в бизнесе и цифровые услуги для населения.

¹ Специальный индекс E-Government Development Index (EGDI) был разработан Организацией Объединенных Наций в целях формирования рейтинга стран мира по степени готовности к внедрению электронного правительства. Указанный индекс складывается из трех элементов (подындексов), характеризующих веб-присутствие органов государственной власти, телекоммуникационную инфраструктуру и человеческий капитал. Значение индекса рассчитывается как среднее арифметическое трех его подындексов, каждый из которых формируется на основе нормализованных значений показателей, входящих в его состав (максимально возможное значение подындеса и, следовательно, интегрального индекса равно 1, а минимально возможное – нулю).

² URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

нов власти, на сегодняшний день исчисляются петабайтами (2^{50} байт). Так, например, в ФНС России подсчитали, что в среднем объем документов, представляемых в ответ на требования налоговых органов в ходе камеральных и выездных налоговых проверок только крупнейших налогоплательщиков, составляет более 9,4 млн листов и 12 тыс. электронных файлов в год.

В этой связи такой инструмент, как big data, предоставляет новые возможности для повышения эффективности как налогового контроля, так и взаимодействия с налогоплательщиками и другими органами власти, но при этом устанавливает новые технологические вызовы по обработке поступающей информации.

Институциональное развитие процесса цифровизации как фактор, определяющий изменение механизма налогового администрирования, можно обозначить в четырех аспектах [2]:

1) цифровая трансформация предоставления ФНС России государственных услуг;

2) автоматизация налогового контроля;

3) формирование благоприятной налоговой среды для стимулирования инвестирования в цифровые технологии;

4) налоговое регулирование продуктов цифровизации.

Институциональное развитие процессов цифровизации способствовало развитию цифровой платформы предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе за счет установления требований об интероперабельности систем. Так, благодаря развитию процессов цифровизации уровень государственных услуг в сфере налогообложения, предоставляемых ФНС России, значительно увеличился: в настоящее время налогоплательщику предоставляется доступ к личной налоговой информации посредством использования интернет-сервисов.

На сегодняшний день на официальном сайте ФНС России представлено порядка

50 различных электронных сервисов, в том числе:

- электронные сервисы «Личный кабинет юридического лица», «Личный кабинет индивидуального предпринимателя», «Личный кабинет физического лица» (личными кабинетами пользуются порядка 670 тыс. юридических лиц, более 1,26 млн индивидуальных предпринимателей, а также более 24 млн физических лиц¹);

- сервисы, позволяющие получить информацию из различных реестров (Единого государственного реестра юридических лиц, Федеральной информационной адресной системы и т. д.);

- сервисы, позволяющие получить или передать в электронном виде необходимые сведения (обратиться в ФНС России, узнать о жалобе, представить отчетность в электронном виде и т. д.);

- сервис «Часто задаваемые вопросы», в котором собрана база ответов на самые актуальные вопросы налогоплательщиков, что позволяет до обращения в ФНС России с высокой степенью вероятности получить ответ на возникший вопрос.

Необходимо отметить, что ФНС России постоянно совершенствует как сами электронные сервисы, так и подход к их разработке и внедрению. Например, на сегодняшний день на официальном сайте ФНС России в тестовом режиме реализован чат-бот «Таксик», позволяющий физическим лицам в кратчайшие сроки получить ответы на типовые вопросы, в частности, о транспортном налоге, налоге на доход физических лиц (НДФЛ), налоге на имущество, земельном налоге, а также об электронных сервисах.

С помощью заранее прописанных правил и нейросетевого интерфейса чат-бот в автоматическом режиме классифицирует поступающие запросы и направляет их в соответствующие тематики для поиска наиболее подходящего ответа. Кроме того,

¹ URL: <https://rg.ru/2018/08/05/nalogoviki-rasskazali-o-razvitii-elektronnyh-servisov.html> (дата обращения: 14.10.2020).

благодаря механизму разметки проведенных диалогов чат-бот самообучается, чтобы в дальнейшем давать более точные ответы.

Помимо непосредственно сервисов для взаимодействия с налогоплательщиками, ФНС России также работает над оцифровкой сведений, хранящихся исключительно на бумажных носителях, но представляющих значимость для налогоплательщиков при получении государственных и муниципальных услуг.

Так, в результате внедрения единого реестра (облачный ЗАГС), оператором которого является ФНС России, порядка 90% сведений будет передаваться между различными регионами в электронной форме. Одновременно в целях конвертации в реестр исторических данных проходит масштабный перевод записей гражданского состояния с 1926 г. в электронный вид. Оцифровка сведений позволит сформировать основу для планируемого реестра населения страны.

Совершенствуются не только механизмы предоставления государственных услуг налогоплательщикам, но также методика и инструменты налогового контроля.

Федеральной налоговой службой на постоянной основе проводится реинжиниринг технологических процессов в автоматизированной информационной системе «Налог-3» (АИС «Налог-3») в целях оптимизации функционирования системы как для работы сотрудников налоговых органов, так и в части взаимодействия с налогоплательщиками или органами исполнительной власти. Часть процессов переводится в автоматизированный режим, заменяя работу сотрудника налоговых органов.

Настоящим прорывом в налоговом администрировании стали разработка и внедрение с 2013 г. в промышленную эксплуатацию автоматической системы контроля «НДС-2» (АСК «НДС-2»).

На начальном этапе каждая налоговая декларация проходит проверку с помощью АСК «НДС-2», в ходе которой налоговый автомат устанавливает:

- совпадают ли показатели из декларации с контрольными соотношениями (например, сопоставляет данные из разделов 8 и 9 с показателями раздела 3 декларации);

- есть ли расхождения между реквизитами проверяемой организации и ее контрагентов (например, совпадает ли сумма вычета, которую покупатель заявил в декларации, с суммой НДС у продавца);

- соответствуют ли платежи суммам НДС, которые налогоплательщики указывают в назначении платежа в платежном поручении.

Система АСК «НДС-2» не только осуществляет контроль за правомерностью возмещения НДС из бюджета, проверяет полноту отражения операций с контрагентами в налоговых декларациях, соответствие данных налоговых деклараций данным книг покупок и продаж, но и позволяет найти аналогичные риски по другим налогам (например, по налогу на прибыль организаций, когда компании формируют убытки с использованием фирм-однодневок). При этом влияние человеческого фактора сводится к минимуму.

Говоря о цифровом преобразовании налогового администрирования, нельзя не отметить результаты реализации проекта по внедрению онлайн-касс. Налоговым органам Российской Федерации удалось создать практически собственный Интернет вещей, который теперь предоставляет информацию о розничных продажах в реальном времени со всей страны, что позволило увеличить поступления по налогу на добавленную стоимость в розничном секторе на 38% за первый год работы проекта.

В настоящее время ФНС России добилась значительных успехов на пути к созданию виртуальной транзакционной среды, т. е. замкнутой цифровой экосистемы, в которой все хозяйствующие субъекты совершают сделки, что делает экономику прозрачной по умолчанию. Благодаря функционированию такой среды отпадает необходимость представления налогоплательщиками налоговой отчетности, по-

скольку взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков превзойдет по открытости систему налогового мониторинга. Ключевая роль в создании и функционировании виртуальной транзакционной среды отведена мобильным приложениям и другим цифровым инструментам, которые делают налоговое администрирование незаметным и удобным для налогоплательщика, но в то же время обеспечивают прозрачность экономики и исполнение требований налогового законодательства. ФНС России уже создает элементы этой платформы. В качестве примера можно привести внедрение специального налогового режима для налогоплательщиков налога на профессиональный доход (самозанятые граждане), который максимально упростил администрирование этой категории налогоплательщиков и значительно снизил административную нагрузку на них.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» современная налоговая политика направлена на создание благоприятных налоговых условий для стимулирования инвестиций в цифровые технологии, поскольку развитие IT-отрасли в современных условиях невозможно без установления особых преференций для хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в указанной сфере.

Так, в рамках реализации налогового маневра для задействованных в IT-отрасли компаний с 1 января 2021 г. предусматриваются следующие преференции¹:

- снижение страховых взносов практически в два раза – до 7,6% (отчисления в Пенсионный фонд – 6%, в Фонд социального страхования – 1,5%, в Фонд обязательного медицинского страхования – 0,1%);
- снижение ставки налога на прибыль организаций до 3% (обнуление ставки

налога в части, подлежащей зачислению в региональные бюджеты);

- освобождение от налога на добавленную стоимость операций по реализации исключительных прав на программы, включенные в Единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Такие преференции получит бизнес, 90% доходов которого сформированы от продажи программного обеспечения и услуг по его разработке и внедрению. Кроме того, попадают под налоговый маневр и российские дизайн-центры, осуществляющие проектирование и разработку электронных изделий, а также разработчики программного обеспечения, в том числе в области искусственного интеллекта.

Современные мировые налоговые системы зачастую значительно отстают от уровня развития цифровых бизнес-моделей². Формирование цифровой экономики является процессом глобальных изменений во всех сферах деятельности. Появление в экономике России новейших финансовых инструментов, основанных на цифровых технологиях, требует решения целого ряда проблем в сфере налогового регулирования.

Необходимо отметить, что ФНС России на протяжении последних лет планомерно готовилась к вызовам цифровой экономики и на сегодняшний день в качестве основного инструмента улучшения налогового администрирования, в том числе налогового контроля, рассматривает именно цифровизацию своей деятельности. Такое усовершенствование системы налогового администрирования предполагает интеграцию всех источников информации о налогоплательщиках в единое информационное пространство.

Так, например, благодаря применению современных цифровых технологий на сегодняшний день налоговым органам уда-

¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

² URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/13/5e6a26569a7947101d1bd128> (дата обращения: 14.10.2020).

лось значительно сократить количество хозяйствующих субъектов с признаками фирм-однодневок: по оценке ФНС России, количество таких компаний составляет лишь 4% от общего количества юридических лиц, зарегистрированных в Едином государственном реестре юридических лиц.

Кроме того, современная концепция налогового администрирования также показала свою эффективность в рамках повышения качества проведения налоговыми органами контрольно-аналитической работы, построенной на исследовании результатов аналитической обработки данных в отношении хозяйствующего субъекта, что приводит к росту сумм налоговых обязательств, уточненных налогоплательщиками добровольно. В результате дополнительные денежные средства поступают в бюджет без проведения выездных налоговых проверок. Фактически в настоящее время выездные налоговые проверки назначаются только в том случае, когда у хозяйствующего субъекта выявляются достаточно серьезные налоговые риски, а иные формы диалога с налогоплательщиком (побуждение к добровольному уточнению своих налоговых обязательств и отказу от применяемых схем уклонения от уплаты налогов) не дали положительного результата. Например, в 2018 г. количество выездных налоговых проверок по сравнению с 2017 г. снизилось на 30%, а на сегодняшний день выездными проверками охвачено всего два налогоплательщика из тысячи, применяющих общую систему налогообложения, и один налогоплательщик из четырех тысяч, применяющих специальные налоговые режимы.

Применение указанных современных цифровых технологий позволило ФНС России разработать стандарт по реализации отраслевых проектов пресечения схем необоснованной налоговой оптимизации, а также развить систему налогового мониторинга.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на постоянно совершенствующиеся

подходы ФНС России к налоговому администрированию, его аналитическая составляющая требует особого внимания.

В рамках текущего уровня автоматизации налогового администрирования не предусмотрен многофункциональный консолидационный аналитический инструмент, необходимый для повышения качества проводимых мероприятий налогового контроля, а также снижения временных трудозатрат на их проведение.

Разумеется, в распоряжении налоговых органов есть автоматическая система контроля «НДС-2» (АСК «НДС-2»), специальные внутренние сервисы, такие как ПИК «ВНП отбор», ПИК «Однодневка», ПИК «Анализ банковской выписки» и т. д., которые с момента внедрения показали свою эффективность, в том числе в рамках сокращения количества хозяйствующих субъектов с признаками фирм-однодневок. Однако такой подход применяется налоговыми органами с 2013 г. За прошедшие годы налогоплательщики смогли перестроить свою финансово-хозяйственную деятельность, в том числе отказавшись от схем уклонения от налогообложения путем использования фирм-однодневок и перейдя на более сложные, методологические схемы, которые, учитывая современный подход к автоматизации, зачастую налоговыми органами не выявляются.

В рамках проведения мероприятий налогового контроля на практике налогоплательщику направляется значительное число требований без учета информации, содержащейся в информационных ресурсах налоговых органов. Например, могут быть запрошены показатели налоговой нагрузки, учетная политика, вид применяемого режима налогообложения и т. д.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о необходимости совершенствования информационной системы налоговых органов для уменьшения влияния человеческого фактора на проведение качественного анализа имеющихся в распоряжении налоговых органов сведений.

В современных реалиях становится очевидно, что в целях повышения качества налогового администрирования ФНС России необходимо разработать и внедрить в эксплуатацию многофункциональный аналитический инструмент, способный в режиме реального времени обрабатывать информацию как из уже реализованных программных продуктов ФНС России, так и получаемых налоговыми органами из иных источников (в рамках межведомственного и межстранового взаимодействия). При этом с учетом темпа развития цифровых технологий в перспективе указанный аналитический инструмент возможно сделать самообучаемым, в том числе благодаря технологиям искусственного интеллекта.

Именно объединение потоков всех получаемых ФНС России данных в реальном времени позволяет говорить о новой аналитике, поскольку истинный потенциал данных, которые получают налоговые органы, в настоящее время до конца не раскрыт.

Вышеуказанный подход к консолидации данных позволит обеспечить целостность, актуальность, достоверность, непротиворечивость, а также своевременную оценку качества разрозненных данных, их преобразование в требуемый для аналити-

ческой обработки вид. Кроме того, благодаря внедрению такого инструмента значительно увеличится скорость доступа к данным, а также вариативность аналитических запросов. Полученные таким образом данные преобразуются из вторичных по отношению к деятельности налоговых органов сведений в самостоятельный актив, способствующий изменению приоритета внедрения и доработки программного обеспечения с технической автоматизации процессов на качественное управление данными, проведение их анализа и, как следствие, повышение качества и результативности налогового администрирования.

ФНС России уже располагает опытом по внедрению аналитических инструментов, основанных на современных цифровых технологиях (работы по комплексной модернизации инфраструктуры налоговых органов ведутся с 2010 г.). Однако приоритетной задачей на сегодняшний день в целях обеспечения качественного налогового администрирования должна стать консолидация сведений, образующихся в результате работы различных аналитических систем налоговых органов, в интеграционный многофункциональный аналитический инструмент, действующий по принципу одного окна.

Список литературы

1. Братцев В. И., Ройбу А. В. Цифровизация налогообложения как стимулирующая основа развития реального сектора экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5 (101). – С. 20–25.
2. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 89–95.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Я. И. Кузьминова, М. Сабельниковой. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019.
4. Сударушкина И. В., Стефанова Н. А. Цифровая экономика // АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 1 (18). – С. 182–184.
5. Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. – 2016. – № 5 (33). – С. 12–16.

References

1. Bratcev V. I., Roybu A. V. Tsifrovizatsiya nalogooblozheniya kak stimuliruyushchaya osnova razvitiya realnogo sektora ekonomiki [Taxation Digitalization and Incentive Foundation of Developing the Real Sector of Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 5 (101), pp. 20–25. (In Russ.).
2. Gulkova E. L., Karp M. V., Tipalina M. V. Nalogovye vyzovy tsifrovoy ekonomiki [Tax Challenges of Digital Economy]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2019, No. 4, pp. 89–95. (In Russ.).
3. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2019, statisticheskiy sbornik [Digital Economy Indicators: 2019: collection of statistics], G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg et al.; edited by L. M. Gokhberg, Ya. I. Kuzminov, M. Sabelnikova. Moscow, National Research University 'The Higher School of Economics', 2019. (In Russ.).
4. Sudarushkina I. V., Stefanova N. A. Tsifrovaya ekonomika [Digital Economy]. *ANI: ekonomika i upravlenie* [ANI: Economics and Management], 2017, No. 1 (18), pp. 182–184. (In Russ.).
5. Yudina T. N. Osmyslenie tsifrovoy ekonomiki [Understanding Digital Economy]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 2016, No. 5 (33), pp. 12–16. (In Russ.).

Сведения об авторах

Валерий Иванович Братцев

доктор экономических наук, профессор
кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: brattseff.val@yandex.ru

Анастасия Михайловна Гришанова

аспирантка кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: anastasiya.grishanova@inbox.ru

Information about the authors

Valeriy I. Bratcev

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Accounting
and Taxation of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: brattseff.val@yandex.ru

Anastasiya M. Grishanova

Post-Graduate Student of the Department
for Accounting and Taxation of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: anastasiya.grishanova@inbox.ru